

С.С. Кутателадзе

FIDELIS ET INFIDELIS

УДК 001.3:217.2:299.2

Дата поступления 20 августа 2007 г.

Кутателадзе С. С.

FIDELIS ET INFIDELIS. — Новосибирск, 2007. — 8 с. — (Препринт / РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т математики; № 194).

О проблеме соотношения научного мировоззрения и религиозной веры.

Kutateladze S. S.

FIDELIS ET INFIDELIS

A brief discussion of the problem of interaction between the scientific outlook and religious belief.

АДРЕС АВТОРА:

Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4
630090 Новосибирск, Россия

E-MAIL: sskut@math.nsc.ru

© Кутателадзе С. С., 2007
© Институт математики
им. С. Л. Соболева СО РАН, 2007

FIDELIS ET INFIDELIS

ФРАГМЕНТ ВИРТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Споры вокруг науки и религии довольно типичны и актуальны в наши дни. Среди наших знакомых мы можем встретить и неверующего профессора Пи, и верующего диакона Азма. Вот свежая часть их возможного диалога.

Азм: Дорогой Пи, Ваши ученые коллеги втягивают нас в какую-то надуманную дискуссию о противоречиях между наукой и религией в деле просвещения. Неужели им все еще не ясно, что наука и религия — неотъемлемые части мировоззрения человека. Ничего другого у нас в поисках счастья, добра и спасения души нет. Как можно обрубить детям одно из крыльев, возносящих их к истине. Ведь между наукой и религией нет пропасти — это дары Господа нашего нам в утешение и спасение.

Пи: Религия основывается на вере, а наука — на фактах и логике.

Азм: Согласен с Вами только частично. Религия строится на вере, но и наука строится на вере, хотя об этом умалчивает. Теорема Гёделя показывает ограниченность разума, использующего логику, а неисчерпаемость материи и принцип неопределенности Гейзенберга — условность и ограниченность экспериментальных фактов.

Пи: Итак, наука правдива, когда говорит, что религия основана на вере. В то же время Вы считаете, что и наука основана на вере, хотя этого не видит или даже скрывает. Согласитесь, что это — агрессивное высказывание, навязывающее свое мнение другому. Скажем, человек говорит Вам — я не верю, а Вы ему — нет, ты веришь, только сам этого не понимаешь. Не уверен, что такой подход не субъективен.

Азм: Не странно ли, Пи, что Вы переводите наш разговор в русло морали, как только Вам предъявлены бесспорные факты. Вы оставили без всякого внимания мои ссылки на теорему Гёделя и принцип неопределенности Гейзенберга. Между тем эти аргументы немало дезавуируют Вашу позицию. Ваше молчание — знак согласия со мною. Вам трудно признать истину только потому, что Вы не приняли Господа нашего. Ваше безверие явно иррационально.

Пи: Теорема Гёделя о неполноте относится к математической логике, а принцип неопределенности Гейзенберга — к квантовой механике. Это специальные области науки, в компетенцию которых преподавание в школе не входит. Вряд ли нам правильно выходить в разговоре столь далеко за пределы предмета обсуждения. Знание формального аппарата математики и законов микромира не обязательно при

размышлениях о месте науки и религии в тех или иных институтах общественной жизни. Не скрою, Азм, что констатировать рациональность Вашей аргументации в пользу веры мне весьма приятно. Рациональность — инструмент науки. Вера же состоит в признании чего-либо истинным с решительностью, которая превышает силу внешних фактических и логических доказательств.

Азм: Вам нравятся факты — вот я Вам факты и предъявляю. Материалисты на самом деле верят в существование материи, а агностики и скептики, говорящие, что ни во что не верят, на самом деле верят в отсутствие Бога. Без веры нет истины.

Пи: Вы путаете факт Вашего суждения и факт, не зависящий от Вашего суждения. Обратите внимание также на то, что не доверяете другим, пусть с Вашей точки зрения заблуждающимся, людям в суждении об их собственных взглядах. Ваша вера в то, как оно есть, важнее для Вас того, как оно есть на самом деле.

Азм: Вы любите подчеркивать наднациональность науки, но почему-то не замечаете, что теология входит в учебные планы многих университетов мира, по ней пишут диссертации и присуждают ученые степени. Ваши коллеги упорно дискриминируют теологию и отказываются подвергать диссертации по теологии стандартной экспертизе Высшей аттестационной комиссии. Где же открытость науки, о которой Вы так любите говорить?

Пи: Меня несколько удивляет то внимание, которое Вы уделяете довольно мелкому вопросу о порядке работы некоторой частной системы государственной аттестации. Я не эксперт в области государственного права, но в меру своего понимания постараюсь Вам ответить. Мне представляется, что теологию в обществе принято воспринимать буквально — как учение о божестве. Теологию считают системой обоснования религии, ее догматики и морали. Светскому государству противопоказано определять квалификацию людей в религиозных вопросах. Между прочим, и сама Высшая аттестационная комиссия, и степени, и звания, которыми она занимается, относятся к далеко необязательному механизму функционирования науки. Научное мировоззрение, как и религиозная вера, не требуют дипломов. Современная Россия декларирует свой светский характер. Тем самым наука и религия по-разному позиционированы по отношению к государству. Таково объективное положение вещей. Вы обосновываете научность теологии тем, что она входит в учебные планы и за нее присуждают степени, скажем, докторов и кандидатов теологии. Ваша аргументация совершенно недостаточна — в учебные планы входят и физкультура, и военное дело, и кулинария, и домоводство. Присуждение любых званий и отличий астрологам или шахматистам не превратит ни астрологию, ни шахматы в науку. Никакие атрибуты науки ненауку и лженауку наукой не сделают. Научная фантастика всегда останется просто частью литературы. Можно говорить и о научном атеизме, и о научной теологии, однако никакой эпитет не сможет превратить мировоззрение и веру в науку.

Азм: Вера — основа всякой религии и, стало быть, основа всякой культуры. Нет человека и нет культуры без Бога и вне Бога. Вы не можете не признать великую историческую миссию христианства в создании европейской культуры. Не знакомить детей с Богом, с религией — значит выводить их за пределы культуры. Как Вы можете поддерживать современных обскурантов, не пускающих основы православной

культуры в российские школы? Как можно отрицать, что русское православное богословие дало миру множество величайших мыслителей, труды которых изучает весь ученый мир?

Пи: Наука не занимается тем, что признает или не признает факты. Наука на фактах основывается. Роль христианства в истории Европы огромна, не менее значительна роль православия в отечественной истории и культуре. Но эти мои оценочные суждения лежат за пределами науки. Наука не осуждает и не хвалит, она констатирует и делает выводы. Миссии у людей и у конфессий разные, а наука — общая. Вы — пастырь, Азм, и несколько преувеличиваете роль православного богословия. Уверяю Вас, что не весь ученый мир изучает труды ортодоксальных богословов России. Русское православие — феномен российской культуры. Наука устроена иначе. Геометрия Евклида появилась до христианства и ислама. Она одинакова для всех людей. Изучение геометрии детям полезно — это человечество проверило многовековым опытом. Никакой вражды на почве разных течений в геометрии между людьми не наблюдается. Геометрия не сеет рознь и отчуждение между людьми. Геометрия носит общечеловеческий характер, помогает людям и объединяет их. Обучение геометрии в светской школе оправдало себя на практике. Геометрия — типичный раздел науки. Все сказанное про геометрию относится и к физике, и к химии. А вот к закону божьему это не относится. Преподавание геометрии никак не подчеркивает различий между детьми. Рассказы же о догматах, истории и традициях даже двух конфессий в одной школе связаны с неизбежным их сопоставлением и противопоставлением. Это может ненароком вызвать недопонимание и отчуждение между школьниками, в семьях которых придерживаются разных традиций жизни.

Азм: Религия учит терпимости, она стержень ойкумены, объединяет людей, дает им общую надежду на спасение. Геометрия, которая Вам так почему-то нравится, не отвечает на важнейшие вопросы человека об его участии, жизни, смерти и о спасении его души. Краеугольные понятия добра и зла, так же, как и воспитание совести, самоотверженности и бескорыстия, верности и уважения к достоинству человека имеют религиозное происхождение. Церковь с успехом противостоит разврату и наркомании, умеет вырабатывать у детей необходимый иммунитет в отношении губительного для нации нравственного разложения. Наука вне морали, а скептицизм науки оскорбителен для верующих. Атеизм безнравствен и бесчеловечен, а наука стала инструментом воинствующего безбожия и превратила школу в атеистическое гетто. Бога изгоняют. А если нет Бога, то все позволено.

Пи: Наука ничего не изгоняет, кроме невежества, она никого не поучает, а просвещает каждого. Наука не прибегает к формам социального давления, она не канонизирует и не анафемствует, не руководствуется ни голосованиями, ни ссылками на авторитеты. Мне неизвестны преступления науки перед человечеством. Наука принесла и приносит людям немало утешения и облегчения по жизни. Психотерапия, в том числе психотерапия религии, бывает полезна, но переломы не лечит. Простые рецепты — все от нервов, поешь или помолись — не всегда помогают при простуде и раке. В центре религии — бог, а добро и зло выведены за пределы человека. Гуманизм науки в том, что ее источник и цель — человек. Нравственный императив науки

— объективность. Научное мировоззрение защищает человека от произвола любых форм догматизма, субъективизма и коллективизма. Конечно, наука не всесильна и многое лежит за границами ее возможностей. Она не обладает всеми качествами бога и не претендует на способность предложить решение любых человеческих проблем.

Азм: Вот-вот, наконец-то Вы меня поняли. Религия — основа решения важнейших человеческих проблем. Человек жил и может жить без телевизоров и сотовых телефонов, а без веры, без Бога, человеку не прожить. Никто не предлагает изгнать науку из школы, упаси Господь. Но нельзя же учить только науке. Человеческая культура многообразнее и значительнее науки. Культура немислима без религии и, как ученый, Вы обязаны это признать.

Пи: Конечно, в наши дни мало найдется людей, предлагающих изгнать всю науку из школы. Наука столь очевидно полезна людям, что оградить от нее детей просто никому не под силу. Наука — центральный элемент культуры, то есть второй природы, созданной гением человека. Разумеется, Вы правы в том, что и религия, и наука — части культуры. Заметьте, что это не единственные части культуры. Культура разнообразнее и шире и науки, и религии. В школе преподают литературу. Не литературоведение и не текстологию — это науки, а именно литературу как часть культуры. При этом детей знакомят и с мировой литературой, и с литературой национальной. Вряд ли Вы станете отрицать, что родная речь и литература куда как ближе разным людям одной национальности и одного языка, чем любая из конфессий. Каждый вправе учить своих детей родному языку и на родном языке, но не на всех же языках в одной и той же школе. Обратите внимание, что и с литературой в школе дети знакомятся далеко не с любой. У нас свобода слова, свобода убеждений и свобода совести, но не всякое слово должно звучать в каждом месте. Не в каждом месте можно распространять свои убеждения и не всегда можно руководствоваться свободой только своей собственной совести. Есть еще и закон. Так вот главный закон России состоит в том, что высшей ценностью является человек, его права и свободы.

Азм: Атеизм отрицает онтологическое существование добра и зла, он не способен логически непротиворечиво обосновать необходимость и обязательность морали. Следовательно, атеизм не должен иметь господства в нашей гибнущей от безнравственности стране. Православие судит о человеке не только по тому, каков он есть сегодня. Божественность Христа и святость святых показывают, каким человек может и должен стать. Человек — это создание Божье, творение Господа по образу и подобию своему. Источник добра, света, любви и надежды человека есть Бог. Бог спасает и сохраняет человека. Отвратить человека от Бога науке не дано.

Пи: Друг мой Азм, Вы свободны исповедовать свои убеждения. Наследников Евклида, Галилея и Коперника это вдохновляет и радует.

ЧЕЛОВЕК И НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Мировоззрение — феномен индивидуальный. На мир каждый человек смотрит самостоятельно. Многое из того, что он видит, человек воспринимает в языке.

Треугольник, круг, квадрат, плоскость, масса и вес, спираль Архимеда, молекулы и атомы, законы Кеплера, электрон и нейтрино, флаттер и реактивный двигатель, пенициллин и виагра, компьютер и телевизор — понятия, существующие во всех великих мировых языках. Эти понятия выработаны наукой, знакомы практически каждому современному человеку и, следовательно, входят в его мировоззрение. Научные понятия — важнейшие элементы мировоззрения каждой личности. Они едины для всех людей независимо от расы, национальности, гражданства и конфессии.

Научное мировоззрение носит светский характер, открыто для обсуждений, не ограничивает ни свободу мысли, ни свободу убеждений, ни свободу совести. Научное мировоззрение не требует, чтобы его исповедовали, не связано с мистикой, отправлением ритуалов, обрядов и культов. Наука признает безусловное право каждого придерживаться и выражать свое мнение, свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи. В то же время научное мировоззрение защищает свободу и независимость человека от субъективизма и догматизма, опираясь не на веру и традицию, а на факты и логику.

Научное мировоззрение общедоступно и доказательно. Наука просвещает, а не обращает, она ненавязчива и уважительна к человеку. Основываясь на знаниях, наука признает их человеческую природу, неизбежные ограниченность и неполноту. Научное мировоззрение чуждо любым формам индоктринации, избранничества и абсурда, внушения, давления и запугивания. Научные убеждения человек принимает абсолютно свободно и совершенно сознательно. Наука — подвиг сомневающегося, свободного и разумного человека.

Наука открыта для критики и перемен, всегда отказывается от неверных теорий и ошибочных представлений. Наука уважает и авторитет древних текстов, и вековые традиции, и человеческие слабости, и людские доблести. При этом любые свои суждения наука строит на объективности, стремясь избавить человека от опасностей субъективизма и коллективизма. Объективность и человечность — источники нравственности научного мировоззрения.

Научное мировоззрение не разделяет, а соединяет людей. Ищущий и нашедший истину человек — вот источник и цель научного мировоззрения. Наука помогает преодолевать тяготы жизни, показывает границы человеческих знаний и умений, раскрывает необъятность неведомого и раздвигает пределы разума. Научное мировоззрение выявляет подлинные возможности человека, ни в чем не унижая его достоинства и величия. Научное мировоззрение глубоко индивидуально и в то же время объединяет людей, превращая их в человечество.

Люди никогда не откажутся от научного мировоззрения. Свет разума неугасим.

С. С. КУТАТЕЛАДЗЕ

MAN AND THE SCIENTIFIC OUTLOOK

Man's outlook is a personal phenomenon. Everyone looks at the world by themselves. It is in words that man perceives most of what he encounters.

All greatest languages of the world contain the concepts of triangle, circle, square, plane, mass and weight, Archimedean spiral, molecules and atoms, Kepler's laws, electron and neutrino, flutter and jet engine, penicillin and viagra, computer and television set, etc. These concepts, stemming from science, become familiar to everybody and so enter into their mentality. The concepts of science are part and parcel of anyone's personal outlook. These concepts are the same for all independently of race, sex, nationality, citizenship, and confession.

The scientific outlook is of a secular character and open for discussions. It imposes no limitations on the freedom of thought, freedom of belief, freedom of opinion, and freedom of conscience. The scientific outlook does not require to be confessed or observed. It entails no mysticism, nor administration of any ritual, nor service to any cult. Science acknowledges the irrevocable right of anyone to hold and manifest his opinion as well as the right to search, receive, and distribute any information and ideas. At the same time, science safeguards the freedom and independence of a person from subjectivism and dogmatism, appealing to facts and logic rather than belief and tradition.

The scientific outlook is freely accessible and provable. Science enlightens but not proselytes. Resting on the articles of knowledge, science acknowledges that they are limited and incomplete. The scientific outlook is alien to any form of indoctrination, proselytism and absurdity, instillation, pressure, and intimidation. Man chooses scientific opinions with free will and absolute consciousness. Science is a deed of discriminative, free, and intelligent personality.

Science is open to criticism and change, rejects false theories and erroneous conceptions. Science respects the authority of ancient texts as well as centennial tradition, human folly, and human valor. At that, every claim or opinion of science rests on objectivity in order to safeguard man from the threats of subjectivism and collectivism. Objectivity and humanism are the sources of morality of the scientific outlook.

The scientific outlook unites but never separates people. Man seeking and discovering truth is the source and aim of the scientific outlook. Science helps man to overcome the burdens of life, shows the frontiers of human knowledge and abilities, reveals the insurmountable unbeknown, and widens the residence of human mind. The scientific outlook liberates man's genuine abilities, never lowering his dignity and grandeur. The scientific outlook is deeply individual but collects humans, making them into mankind.

Mankind will never abandon the scientific outlook. Nothing can extinguish the light of reason.

Кутателадзе Семён Самсонович

FIDELIS ET INFIDELIS

Препринт № 194

Ответственный за выпуск
А. Е. Гутман

Издание подготовлено с использованием макропакета $\mathcal{A}\mathcal{M}\mathcal{S}$ - $\text{T}\mathcal{E}\mathcal{X}$,
разработанного Американским математическим обществом

This publication was typeset using $\mathcal{A}\mathcal{M}\mathcal{S}$ - $\text{T}\mathcal{E}\mathcal{X}$,
the American Mathematical Society's $\text{T}\mathcal{E}\mathcal{X}$ macro package

Подписано в печать 20.08.07. Формат $60 \times 84^{1/8}$. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 75 экз. Заказ № 108.

Отпечатано в ООО «Омега Принт»
пр. Академика Лаврентьева, 6, 630090 Новосибирск